

Чжао Нин, неожиданно оказавшись в объятиях незнакомца, почувствовал странное успокоение. В следующий момент он уже не мог больше сдерживать нахлынувшую усталость и боль, потеряв сознание в его руках.

Новость о том, что в деревню приехал какой-то важный человек и увез избитого Чжао Нина и его младшего брата Чжао Чэна, разнеслась по всей деревне за считанные часы.

Все интересовались, кем был этот молодой человек, но знали только то, что он забрал Чжао Нина и Чжао Чэна и направился в сторону городка Цинпин.

А жена Чжао Течжу, известная как тетушка Чжао Эр, которая обычно была такой шумной, в тот момент почему-то замерла и не сделала ничего, чтобы остановить молодого человека, позволив ему увести двух племянников. Это поразило всех деревенских жителей.

Только когда молодой человек уже ушел далеко, она снова начала кричать и плакать, утверждая, что он был одержим злым духом. Она говорила, что после того, как он взглянул на нее, она не могла пошевелиться, и поэтому просто наблюдала, как трое уходят, не в силах остановить их. Она требовала, чтобы староста деревни разобрался с этим.

Но староста деревни клана Чжао, будучи человеком опытным, услышав ее рассказ, покрылся холодным потом и стал уговаривать ее не устраивать скандал, иначе это может привести к большим неприятностям. Он также сказал, что Чжао Нин и Чжао Чэн, видимо, обладают великим предназначением, раз их забрал такой высокопоставленный человек.

Высокопоставленный человек? Услышав это, даже такая грубая женщина, как Ли Эрхуа, не осмелилась продолжить преследование. На самом деле, она была лишь громкой снаружи, но слабой внутри. К тому же Лу Минцзэ не хотел, чтобы она жила спокойно, поэтому перед уходом наложил на нее духовное заклятие, которое вызвало у нее тяжелую болезнь. Она страдала от кошмаров и мучений, и вскоре эта крепкая крестьянка превратилась в худую тростинку, а ее характер стал робким и неуверенным. Это стало известной деревенской историей.

Но это было позже.

Лу Минцзэ посадил Чжао Нина и Чжао Чэна в повозку и направился в сторону городка Цинпин, но конечной целью был город Улин, расположенный в тысяче миль оттуда.

В повозке шестилетний Чжао Чэн широко раскрыл глаза, крепко сжимая край одежды брата, одновременно восхищаясь стенками повозки, сделанными из какого-то необычного материала, и с тревогой наблюдая за молодым человеком, который, словно с небес, держал его брата.

— Не бойся меня. Я пришел, чтобы спасти тебя и твоего брата. Твой отец сделал мне добро, и я не знал, что он умер, оставив своих детей в таком положении.

Лу Минцзэ уже закончил осмотр ран Чжао Нина и, подавив гнев, пока они еще не уехали далеко, усилил духовное заклятие, наложенное на Ли Эрхуа, и нашел время, чтобы объяснить это ребенку, который следовал за ним молча.

Чжао Чэн не полностью поверил ему, но интуиция ребенка подсказала ему, что этот человек не

имел злых намерений. Однако он все равно молчал, как учил его брат: не разговаривать с незнакомцами.

Лу Минцзэ не стал настаивать, а открыл потайной отсек в повозке, где лежали изысканные и прозрачные сладости, и сказал Чжао Чэну:

— Ешь.

Чжао Чэн, будучи ребенком, который редко ел досыта в доме Чжао, не мог оторвать глаз от сладостей. Убедившись, что Лу Минцзэ больше не обращает на него внимания, он осторожно протянул свою грязную руку и взял один кусочек, украдкой поглядывая на Лу Минцзэ, чтобы убедиться, что тот действительно его не трогает, и начал есть маленькими глотками.

Лу Минцзэ тем временем занялся обработкой ран Чжао Нина.

Он достал из кармана маленький флакон из пурпурного нефрита, вынул блестящую фиолетовую мазь и, сняв рваную одежду Чжао Нина, начал аккуратно наносить ее на его тело. Новые и старые раны на бледной коже мальчика выглядели ужасающе. Руки Лу Минцзэ дрожали, когда он наносил мазь на шрамы и раны.

Чжао Чэн, закончив есть сладость, с удовольствием облизнул губы, но, увидев, как незнакомец что-то наносит на тело брата, насторожился:

— Что ты делаешь? — сердито спросил он.

— Я лечу его. Посмотри, раны твоего брата уже заживают, — ответил Лу Минцзэ.

Мальчик подошел ближе и был поражен увиденным. Там, где на тело Чжао Нина была нанесена мазь, раны почти мгновенно исчезали, кожа становилась гладкой, как прежде. Цвет мази постепенно бледнел, но даже этот бледно-фиолетовый оттенок был красивым. Он осторожно потрогал лоб брата и подумал, что лекарство действительно эффективно, ведь лоб больше не был горячим.

По мере того как Лу Минцзэ продолжал обрабатывать раны, бледное лицо Чжао Нина стало выглядеть лучше. Он даже улыбнулся, хотя еще не очнулся.

— Ты хороший человек, — наконец заключил Чжао Чэн. — Ты спас меня и брата, ты наш благодетель. Я отплачу тебе когда-нибудь.

Эти слова, хоть и детские, звучали искренне и серьезно.

Лу Минцзэ поднял голову, посмотрел на худенького мальчика и, снова склонившись к ранам, просто сказал:

— Хорошо, я буду ждать.

Сяо Юань, управлявший повозкой, услышав их разговор, едва сдержал улыбку.

Повозка двигалась с невероятной скоростью, и некоторые деревенские женщины, протирая глаза, смотрели, как она проносится мимо, бормоча:

— Неужели это высокопоставленный человек?

Чжао Чэн внутри повозки ничего не замечал, так как она двигалась плавно, словно по ровной

поверхности.

Но если бы он выглянул наружу, то увидел бы, как пейзаж за окном мелькал с такой скоростью, что становился размытым.

Повозка из бирюзового нефрита двигалась с огромной скоростью, и лошади, тянувшие ее, были необычными. Всего за час они преодолели тысячу миль и достигли города Улин.

И это при том, что они не выставляли свою поездку напоказ. Если бы они использовали повозку из Павильона Духовного Нефрита, инкрустированную пурпурным нефритом, скорость была бы в сотни раз выше.

Конечно, если бы они не объявили о своем статусе, такое большое облако пурпурного нефрита, движущееся по небу, привлекло бы внимание духовных мастеров, и это вызвало бы кровавую бойню.

Даже сейчас, на стенах Улина, духовный мастер, охранявший ворота, с изумлением смотрел на эту стремительную повозку, думая:

— Эта повозка движется так быстро. Из какого духовного нефрита она сделана? Какие заклятия на нее наложены? Я, будучи духовным мастером третьего ранга, даже не могу разглядеть их.

Затем он посмотрел на молодого человека в черном, управлявшего повозкой. Даже используя духовное зрение, он не смог определить его уровень:

— Странно, это должно быть существо четвертого ранга или выше. Что оно делает в таком отдаленном городе, как Улин?

Вдруг он заметил тяжелый меч за его спиной. Из-за ножен он не мог разглядеть его цвет, но уровень меча также был ему неизвестен.

Пока он размышлял, молодой человек в черном уже передал духовный нефрит для входа в город и направился к южным воротам.

Духовный мастер задумался и отправил сообщение городскому главе.

Лу Минцзэ не знал, что за ними следят. Он выбрал Улин, потому что это был ближайший к деревне клана Чжао город, где жили духовные мастера и воины. Здесь был филиал Павильона Духовного Нефрита, что значительно облегчало задачу.

Сяо Юань подъехал к поместью, которое Павильон заранее приобрел здесь. Охранник, увидев нефритовую табличку в его руке, не осмелился препятствовать и пропустил повозку внутрь.

Сяо Юань осмотрел окружающие дворы и выбрал самый тихий и подходящий для своего господина, прежде чем остановить повозку.

— Господин, мы прибыли, — сказал он тем, кто был внутри.

Лу Минцзэ все еще держал Чжао Нина на руках. Мальчик еще не очнулся, и Лу Минцзэ предположил, что он нанес слишком много эссенции пурпурного нефрита. Хотя она действовала быстро, ее сила была слишком велика, и А-Цин не смог сразу ее усвоить, поэтому погрузился в глубокий сон.

Но это было к лучшему. Он уже проверил, что А-Цин обладает превосходным талантом. Поглотив столько эссенции пурпурного нефрита, он непременно станет еще сильнее.

Он вышел из повозки и, вспомнив, что внутри остался ребенок, бросил Сяо Юаню взгляд.

Сяо Юань неподвижно смотрел на него.

Лу Минцзэ оставался невозмутимым.

Понимая, что спорить бесполезно, Сяо Юань с каменным лицом взял Чжао Чэна из повозки.

— Что ты делаешь?!

Чжао Чэн начал было кричать, но, увидев окружающую красоту, сразу замолчал.

Куда же их привез старший брат? Это место было даже красивее, чем дом старосты.

Он погрузился в эту невиданную ранее обстановку, долго не отрывая глаз, чувствуя, что даже каждая травинка и цветок были прекрасны и очаровательны.

<http://bllate.org/book/16840/1549465>